УДК 347.98

DOI: 10.21779/2500-1930-2017-32-3-136-143

Э.И. Атагимова¹, А.Т. Потемкина²

**Уголовно-процессуальные аспекты назначения пожизненного лишения свободы
в свете правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации**

¹Аппарат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации; Россия, 103265, г. Москва, ул. Охотный ряд, 1; atagimova75@mail.ru

²Российская таможенная академия; Российская Федерация, 140009, Московская область, г. Люберцы, Комсомольский проспект, 4; potemkina.an@yandex.ru

В статье освещаются правовые нормы, регламентирующие применение наказания в виде пожизненного лишения свободы, которые охватывают как его назначение, так и исполнение. Рассмотрены некоторые проблемные аспекты, возникающие в процессе определения конкретной инстанции судебной системы, правомочной рассматривать то или иное дело. Представлены конкретные примеры возникновения правовой неопределенности в части подсудности рассматриваемых уголовных дел, которая послужила основанием для обращения с запросом в высший судебный орган конституционного контроля. Отмечается, что далеко не всегда решения Конституционного Суда Российской Федерации обеспечиваются своевременным законодательным реагированием. По мнению авторов, при реализации права на рассмотрение уголовных дел судом различного уровня, правоприменитель обязан руководствоваться принципами юридического равенства и равноправия и без какой бы то ни было дискриминации.

Ключевые слова: конституционная законность, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальный закон, правотворческая ошибка, правоприменительная ошибка, система наказаний.

В настоящее время представляется очевидным, что институт наказания, являясь важнейшей уголовно-правовой категорией, достаточно полно и детально разработан и в научной литературе, и в законодательстве. Казалось бы, нет вопросов, каковые должны были бы стать предметом научного анализа, имеющего очевидный практический интерес. Тем не менее, есть определенные аспекты и материального, и процессуального права, обуславливающие необходимость обращения к ним. По мнению авторов, одним из таких аспектов являются разноотраслевые правовые нормы, регламентирующие применение наказания в виде пожизненного лишения свободы, которые охватывают как его назначение, так и исполнение.

Как самое тяжкое в системе наказаний, пожизненное лишение свободы занимает особое место среди всех мер реализации уголовной ответственности. Чем более суровые последствия нарушения уголовно-правового запрета наступают для виновного, тем более детально априори должна быть прописана на законодательном уровне процедура назначения такого наказания.

Пожизненное лишение свободы было введено в отечественное уголовное законодательство Законом РФ от 17.12.1992 № 4123-1 «О внесении изменения в ст. 24 Уголовного кодекса РСФСР», согласно которому оно предусматривалось не как самостоятель-

ное наказание, а как замена в порядке помилования смертной казни пожизненным лишением свободы.

Такая норма была рецептирована Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) в ст. 57 с сохранением сферы применения этого наказания. Соответственно и в этом случае закон рассматривал пожизненное лишение свободы только в качестве альтернативы смертной казни. Поэтому данное наказание было предусмотрено только в тех статьях УК РФ, санкции которых предусматривали смертную казнь. Однако Федеральным законом от 21 июля 2004 г. № 74-ФЗ были внесены изменения, в соответствии с которыми «пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против общественной безопасности». Как мы видим, законодатель исключил указание на то, что пожизненное лишение свободы может быть предусмотрено только как альтернатива смертной казни, и наряду с лишением свободы на определенный срок в систему наказаний введено и пожизненное лишение свободы. Подобная новелла получила определенную оценку правоведами [1, с. 5]. Мнение о том, что развитие института пожизненного лишения свободы есть проявление гуманизации «уголовной и уголовно-исполнительной политики России ...предопределила рост числа осужденных, отбывающих данный вид наказания», высказано А.В. Кокуриным и В.И. Селиверстовым [2, с. 3], и оно представляется заслуживающим поддержки как вносящее определенность и в законодательство, и в правовое положение осужденных.

Пожизненное лишение свободы – это наказание так же, как и лишение свободы, имеет определенные пределы. И если длительность лишения свободы на срок определена приговором и исчисляется в годах, т. е. имеет пределы, то применительно к пожизненному лишению свободы срок также ограничен, но весьма специфично, и началом течения этого наказания является момент вступления обвинительного приговора в законную силу. Прекращение же отбывания пожизненного лишения свободы от закона не зависит, поскольку его отбывание, равно как и исполнение, прекращается в момент смерти осужденного как естественного итога человеческой жизни.

В действующей на настоящий момент редакции УК РФ пожизненное лишение свободы, предусмотренное системой наказаний (п. «м» ст. 44 УК РФ), может быть назначено за конкретно перечисленные деяния. Это – особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь; особо тяжкие преступления против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Содержащаяся в упомянутой ранее работе А.В. Кокурина и В.И. Селиверстова [2, с. 40] уголовно-правовая характеристика осужденных к пожизненному лишению свободы показывает, что подобные преступления априори могут совершаться и женщинами. Однако из предусматриваемого законом перечня для них в большей мере характерны совершение умышленных посягательств на жизнь и особо тяжкие посягательства на здоровье населения (незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ) [3, с. 22].

Но этой категории виновных не может назначаться наказание в виде лишения свободы пожизненно, поскольку в ч. 2 ст. 57 УК РФ в ряду других категорий законодатель указал, что «пожизненное лишение свободы не назначается женщинам...». Подобное положение представляется реализацией принципов гуманизма и равенства граждан перед законом, имеющих важное значение в сфере уголовной юстиции, наиболее сурово ограничивающей права, свободы и законные интересы граждан, нарушивших самый суровый из установленных законодательством правовой запрет.

Принцип гуманизма – это не только выбор вида и размера наказания, но и использование процедуры, соответствующей тяжести наказания. Соответственно принцип равенства граждан перед законом как общеправовой и одновременно уголовно-правовой принцип (ст. 4 УК РФ) означает, что совершившие преступление граждане подлежат ответственности вне зависимости от многих обстоятельств, в числе которых назван и пол виновных. Казалось бы, постулат понятный, общепризнанный и не должен порождать каких-либо неясностей. Тем не менее, жизнь ставит некоторые весьма сложные вопросы. И это обуславливает необходимость решения проблемы имеющейся процессуальной коллизии, суть которой заключается в следующем.

Функции суда как субъекта осуществления уголовно-процессуальной деятельности в уголовном процессе [4, с. 118] заключаются в рассмотрении и разрешении уголовных дел. Один из первейших – вопрос определения конкретной инстанции судебной системы, правомочной рассматривать то или иное дело. В декабре 2016 г. в Ленинградский областной суд поступило уголовное дело в отношении Богдановой Л.И. [5], обвиняемой в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, регламентирующей уголовную ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в крупном размере [6].

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 228 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) по поступившему в суд уголовному делу судья должен выяснить в первую очередь, подсудно ли уголовное дело данному суду.

В конце декабря 2016 г. судьей Ленинградского областного суда было вынесено постановление о назначении предварительного слушания по уголовному делу в отношении Богдановой на 10 января 2017 г. [5]. В ходе слушания, в связи с возникшей правовой неопределенностью по вопросу подсудности этого уголовного дела, судьей Ленинградского областного суда было вынесено постановление о направлении в Конституционный Суд Российской Федерации запроса о проверке конституционности п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ.

Основанием для этого послужило, во-первых, то, что за совершение этих преступлений законом предусматривается возможность назначения виновным наказания в виде пожизненного лишения свободы, во-вторых, на основании ч. 2 ст. 57 УК РФ именно это наказание не может быть назначено осужденным женщинам, следовательно, и обвиняемой Богдановой. Значимо и то, что обвиняемая при выполнении требований ст. 217 УПК РФ на предварительном слушании не заявляла ходатайства о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей. В-третьих, в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ в отношении уголовных дел по обвинению женщин в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, устанавливается изъятие из подсудности Верховного Суда республики, краевого, областного и других равных им по уровню судов, тогда как уголовные дела в отношении мужчин по аналогичному обвинению подлежат рассмотрению судом этого уровня, как и уголовные дела в отношении женщин, которые являются обвиняемыми в преступлениях, совершенных в соучастии с мужчинами. По мнению Ленинградского областного суда, п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ во взаимосвязи с ч. 2 ст. 57 УК РФ, исключающий возможность рассмотрения уголовных дел в отношении женщин, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, Верховным Судом республики, краевым, областным или другим равным им по уровню судом, не соответствует ст. 19, 47 и 55 Конституции Российской Федерации.

Следовательно, правовая неопределенность заключалась в том, что обвиняемой Богдановой Л.И. предъявлено обвинение в совершении преступлений, включенных в исчерпывающий перечень п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ. И если бы обвиняемым в такой ситуации были бы мужчина, вопросов о подсудности не возникало бы. Направленный в Конституционный Суд РФ Ленинградским областным судом запрос предполагал и по-

лучение ответа на вопрос, подсудно ли уголовное дело по обвинению Богдановой Л.И. этому суду. До принятия решения Конституционным Судом РФ по данному запросу производство по уголовному делу в отношении Богдановой Л.И. было приостановлено. И выявленное положение не является чем-то экстраординарным.

В аналогичной ситуации оказалась и гражданка Половинкина А.В., обвиняемая в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹, п. «б» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ [7], но в данном случае после ознакомления с материалами уголовного дела и в ходе предварительного слушания обвиняемая заявила ходатайство о рассмотрении ее дела с участием присяжных заседателей [8].

Придя к выводу, что подлежащий применению в отношении Половинкиной А.В. п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ не соответствует Конституции Российской Федерации – ее ст. 19, 47 и 55, Ленинградский областной суд вынесенным в ходе предварительного слушания постановлением от 25 января 2017 г. производство по уголовному делу также приостановил в связи с направлением запроса в Конституционный Суд Российской Федерации [8].

Для разрешения выявленной коллизии необходимо обратиться к более раннему Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь» [9], поскольку, как явствует из его наименования, предметом анализа также стала ст. 31 УПК РФ.

В данном постановлении Конституционного Суда РФ отказ Брединского районного суда Челябинской области подсудимой Лымарь, обвиняемой в совершении преступления, предусмотримого п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в рассмотрении ее дела судом присяжных признан необоснованным. В п. 2 Конституционным Судом РФ было отмечено, что «право каждого на судебную защиту его прав и свобод, как основное неотчуждаемое право человека, признается и гарантируется в Российской Федерации... Одной из основополагающих гарантий права на судебную защиту... является закрепленное статьей 47 (ч. 1) Конституции Российской Федерации право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом». В этом заключается позиция Конституционного Суда РФ, выраженная в необходимости обеспечить женщинам «реализацию права на рассмотрение их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, как это право определено Конституцией Российской Федерации, на основе принципов юридического равенства и равноправия и без какой бы то ни было дискриминации».

Аксиомой является то, что в силу своей конституционно-правовой природы решения Конституционного Суда Российской Федерации подлежат безусловному и безоговорочному исполнению. Тем не менее, постановление о признании положений п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ, не соответствующими Конституции Российской Федерации от 25 февраля 2016 г. № 6-П, не нашло законодательного разрешения, что и послужило основанием для направления судьей Ленинградского областного суда 10 января 2017 г. и 25 января 2017 г. запросов в Конституционный Суд РФ о соответствии п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ Конституции Российской Федерации. При этом следует отметить, что ст. 80 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Конституционном Суде Российской Федерации» конкретно определяет обязанности государственных органов и должностных лиц по приведению законов и иных нормативных актов в соответствие с Конституцией Российской Федерации в связи с решением Конституционного Суда РФ. Разрешение этой ситуации в итоге состояло в следующем.

11 мая вступило в силу Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2017 № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда» [8].

В нем п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ признан не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (ч. 1 и 3), 19, 47, 55 (ч. 3) и 123 (ч. 4) в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, ч. 2 ст. 57 и ч. 2 ст. 59 УК РФ, исключается возможность рассмотрения судом в составе судьи Верховного Суда республики, краевого, областного или другого равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела по обвинению женщины в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части четвертой статьи 229.1 УК Российской Федерации, притом что уголовное дело по обвинению мужчины в совершении такого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом в данном составе. 6 июня 2017 г. вступило в силу второе Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 2017 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда» [6].

В нем п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ также признан не соответствующим статьям 17 (ч. 1 и 3), 19, 47, 55 (ч. 3) и 123 (ч. 4) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой во взаимосвязи с ч. 2 ст. 57 и ч. 2 ст. 59 УК РФ исключается рассмотрение в системе действующего правового регулирования Верховным Судом республики, краевым, областным или другим равным им по уровню судом уголовных дел по обвинению женщин старше восемнадцати лет в совершении преступления, предусмотренного частью пятой статьи 228¹ УК РФ, при том что уголовные дела по обвинению мужчин в совершении аналогичных преступлений при тех же условиях подлежат рассмотрению судом данного уровня.

В названных постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации (№ 13-П от 11.05.2017 и № 15-П от 06.06.2017) отмечается, что федеральному законодателю (п. 2 резолютивной части Постановления) необходимо внести в УПК РФ изменения, обеспечивающие женщинам наравне с мужчинами, уголовные дела, которые при тех же условиях подлежат рассмотрению Верховным Судом республики, краевым, областным или другим равным им по уровню судом, реализацию права на рассмотрение их уголовных дел судом данного уровня на основе принципов юридического равенства и равноправия и без какой бы то ни было дискриминации.

Полагая рассматриваемую коллизию разрешенной, представляется возможным высказать некоторые соображения.

Любой закон – не догма, он – руководство для применения. Принципы равенства граждан, недопущение какой-либо дискриминации по признаку пола предопределены Конституцией Российской Федерации, а она является законом прямого действия. И если какой-либо закон, в т. ч. по сути закрепляющий дискриминацию женщин как противоречащий, конституции не подлежит применению, то действует общее правило. Таким образом, уголовное дело по обвинению Богдановой с некоторыми оговорками, вне зависимости от наличия или отсутствия ее ходатайства о рассмотрении дела судом присяжных, должно было быть принято к рассмотрению и рассмотрено областным судом. Основанием для такого вывода служит позиция Конституционного Суда Российской Федерации, изложенная в п. 5 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2016 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части

третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь».

В нем, в частности, отмечается, что в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, если судебные заседания по этим уголовным делам (уголовные дела по обвинению женщин) не назначены на момент вступления названного Постановления в силу, то подлежат рассмотрению верховным Судом республики, краевым, областным или другим равным им по уровню судом, а по ходатайству обвиняемых – судом в составе судьи такого суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей, притом что уголовное дело по обвинению мужчины в совершении такого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом. Преступление (ч. 5 ст. 228¹ УК РФ), в совершении которого обвиняется Богданова, находится с ч. 2 ст. 105 УК РФ в одном перечне, содержащемся в п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ. И именно это является основанием для сформулированных выводов.

Бесспорно то, что правоприменение и правотворчество должны отвечать принципам права и способствовать высокому качеству законов [10, с. 42]. Тем не менее, юридически неоспоримым является вывод В.Б. Ястребова, что решения Конституционного Суда Российской Федерации свидетельствуют об определенных просчетах, допущенных в законотворческой [11, с. 4–12] и правоприменительной деятельности. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ в своих решениях, неопределенность содержания правовых норм влечет неоднозначное их понимание и, следовательно, неоднозначное применение, создает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит – к нарушению указанных конституционных принципов, реализация которых не может быть обеспечена без единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями. Несомненно, задача развития идеального законодательства является достаточно сложной, но это не отменяет необходимости ее разрешения [12, с. 13–19]. Если к этому последовательно и настойчиво стремиться, тогда обоснованные и справедливые законодательные решения существенно снизят количество обращений в Конституционный Суд Российской Федерации.

Литература

1. Баламут А.Н. Осужденные к пожизненному лишению свободы и пути оказания им психологической помощи: монография. – М.: PRI, 2009. – 152 с.
2. Кокурин А.В., Селиверстов В.И. Осужденные к пожизненному лишению свободы. По материалам специальной переписи осужденных и лиц и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 декабря 2009 г. / под ред. В.И. Селиверстова. Вып. 4. – М.: Юриспруденция, 2011. – 104 с.
3. Казакова В.А. Женщины, отбывающие лишение свободы (общая характеристика). По материалам специальной переписи осужденных и лиц и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 декабря 2009 г. / под ред. В.И. Селиверстова. Вып. 4. – М.: Юриспруденция, 2011. – 88 с.
4. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. – 5-е изд. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. – 752 с.
5. Ленинградский областной суд. Дело № 2-7/2017 (2-27/2016) /https://oblsud-lo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=5192&result=0&delo_id=1540006&case_type=0&hide_parts=0 / дата обращения 25.06.2017.
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 2017 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда» / дата обращения 25.06.2017.

7. Ленинградский областной суд. Дело № 2-12/2017 / https://oblsud--lo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&case_id=5251&result=1&new=&delo_id=1540006&srv_num=1 / дата обращения 25.06.2017.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2017 № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194577/ дата обращения 25.06.2017.

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194577/ дата обращения 25.06.2017.

10. Тихомиров Ю.А., Емельянцев В.П., Аюрова А.А. и др. Эффективность законодательства: вопросы теории и практика: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.П. Емельянцев. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. – 336 с.

11. Ястребов В.Б. Мониторинг практики исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации, относящихся к сфере уголовного судопроизводства // Мониторинг правоприменения. – 2013. – № 4. – С. 4–12.

12. Атагимова Э.И., Потёмкина А.Т., Цопанова И.Г. Социальная обусловленность уголовно-правового запрета и ее реализация в законодательстве // Правовая информатика. – 2016. – № 3. – С. 13–19.

References

1. Balamut A.N. Osuzhdeniye k pozhiznennomu lisheniyu svobody i puti okazaniya im psihologicheskoi pomoshi. monografiya. M. PRI, 2009. 152 s.

2. Kokurin A.V., Seliverstov V.I. Osuzhdeniye k pozhiznennomu lisheniyu svobody. Po materialam special'noi perepisi osuzhdennyh i lic i lic, sodержashihsy pod strazhei, 12-18 2009g. / Pod red. V.I. Seliverstova. Vyp.4 – М., ID «Yurisprudenciya», 2011. 104 s.

3. Kazakova V.A. Zhenshiny, otbyvayushie lishenie svobody (obshaya harakteristika) Po materialam special'noi perepisi osuzhdennyh i lic i lic, sodержashihsy pod strazhei, 12-18 2009g. / Pod red. V.I. Seliverstova. Vyp.4 – М., ID «Yurisprudenciya», 2011. 88 s.

4. Smirnov A.V., Kalinovskii K.B. Ugolovnyi process: uchebnyk / pod obsh red. A.V. Smirnova- 5-e izd.. – М.: Norma : INFRA-M, 2013. 752 s.

5. Leningradskii oblastnoi sud. Delo № 2-7/2017 (2-27/2016;) / https://oblsud--lo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=5192&result=0&delo_id=1540006&case_type=0&hide_parts=0 / data obrasheniya 25.06.2017.

6. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossiiskoi Federacii ot 6 iyunya 2017 g. №15-P «Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 1 chasti tret'ei stat'i 31 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federacii v svyazi s zaprosom Leningradskogo oblastnogo suda» / data obrasheniya 25.06.2017.

7. Leningradskii oblastnoi sud. Delo № 2-12/2017/ https://oblsud--lo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&case_id=5251&result=1&new=&delo_id=1540006&srv_num=1 / data obrasheniya 25.06.2017.

8. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 11.05.2017 № 13-P «Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 1 chasti tret'ei stat'i 31 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossiis-

koi Federacii v svyazi s zaprosom Leningradskogo oblastnogo suda» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194577/ data obrasheniya 25.06.2017.

9. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25.02.2016 № 6-П «Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 1 chasti tret'ei stat'i 31 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federacii v svyazi s zhaloboi grazhdanki A.S. Lymar'» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194577/ data obrasheniya 25.06.2017.

10. Effektivnost' zakonodatel'sta: voprosy teorii i praktika: monografiya / Yu.A. Tihomirov, V.P. Emel'yancev, A.A. Ayurova i dr.; otv. red. Yu.A. Tihomirov, V.P. Emel'yancev. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federacii: INFRA-M, 2015. – 336 s.

11. Yastrebov V.B. Monitoring praktiki ispolneniya reshenii Konstitucionnogo Suda Rossiiskoi Federacii, otnosyashisya k sfere ugolovnogo sudoproizvodstva // Monitoring pravoprimeneniya. 2013. – № 4. – S. 4–12.

12. Atagimova E.I., Potemkina A.T., Copanova I.G. Social'naya obuslovlennost' ugolovno-pravovogo zapreta i ee realizaciya v zakonodatel'stve // Pravovaya informatika. 2016. – № 3. – S. 13–19.

Поступила в редакцию 12 апреля 2017 г.

UDC 347.98

DOI: 10.21779/2500-1930- 2017-32-3-137-136-143

Criminal procedure aspects of lifelong imprisonment in the light of legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation

E.I. Atagimova¹, A.T. Potemkina²

¹*State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Russian Federation, 103265, Moscow, Okhotny ryad Street, 1; atagimova75@mail.ru*

²*Russian Customs Academy; Russian Federation, 140009, Moscow region, Lyubertsy, Kom-somolsky Avenue, 4; potemkina.an@yandex.ru*

The article highlights the legal rules governing the use of the penalty of life imprisonment, which cover both its purpose and execution. Some problematic aspects encountered in the process of determining a specific instance of the judiciary empowered to examine a case are discussed. Concrete examples of emergence of legal uncertainty of determination of jurisdiction of the considered criminal cases which formed the basis for the address with inquiry to the supreme judicial authority of the constitutional control are presented. It is noted that not always the decision of the constitutional Court of the Russian Federation are provided timely legislative response. According to the authors, the implementation of the right to consideration of criminal cases by the court at various levels, law enforcement officials shall be guided by the principles of legal equality and equality and without any discrimination.

Keywords: *constitutional rule of law, criminal justice, criminal procedure law, law-making mistake, law-enforcement mistake, system of punishments.*

Received 12 April, 2017